

Я надеялся, что Бурштейн только доберется до тюрьмы, а не будет жить на острове, но, зная мою удачу, это было бы не так. Что было отстойно, потому что в то время как некоторые из заключенных были действительно интересной идеей (Джастин Хаммер, при всех его недостатках, в какой-то момент командовал армией роботов. По крайней мере, на короткое время) Я думаю, что освобождение суперзлодеев из тюрьмы может оказать на меня слишком сильное влияние.

Так что нет, если бы я мог схватить Бурштейна за пределами тюрьмы, то это было бы здорово, поскольку можно было бы подумать, как человек просто внезапно бросает свою работу. Однако, если я войду туда (что с моей измененной формой, безусловно, вызовет вопросы, на которые я предпочел бы не отвечать), а затем возьму его с собой, это, безусловно, будет расценено как похищение.

Но если так, то как мне узнать, где он живет? И если я обращусь к нему дома, сможет ли он вообще провести эксперимент или ему потребуется оборудование в Seagate? И дальше шел список " за " и "против", так как я понял, что то, как я справлюсь с Бурштейном, повлияет и на то, как я справлюсь с другими учеными.

Какой бы подход я в конечном итоге ни использовал, он подскажет мне, что делать, а также Чего не делать, если я пойду за другими людьми из моего списка.

Так что, схватить его дома или на работе?

Эта дилемма крутилась у меня в голове даже тогда, когда нам удалось "забронировать" проход на грузовом корабле (удивительно, деньги всемогущи! Это делает подкуп людей таким простым!), и я все еще думал об этом после того, как мы загрузились в грузовик (Штейн потратил свое время, ожидая моего прибытия из Ваканды, чтобы починить его, и теперь он привязался к "Оливеру"), и я не переставал думать об этом, даже когда мы уже были в море.

В конце концов Штейну надоело моя хандра (его слова, не мои. Я настаивал, что замышляю заговор. Он не согласился) и решил поднять мне (себе) настроение.

Ударив меня по голове гаечным ключом.

- Ой!"

Конечно, я был достаточно прочен, чтобы на самом деле не получить повреждений, кроме легкой царапины, которая зажила сама по себе за считанные секунды, но, черт возьми, это не означало, что мне не было больно!

- Черт побери, Штейн, что это за чертовщина!"

Совершенно не обеспокоенный моим кипящим выражением лица, яйцеголовый повернулся

обратно к тому месту, где он установил блок двигателя Оливера, безразлично пожав плечами, возясь с ним, чтобы дать своему "маленькому другу" больше крутящего момента.

- Смотреть на одно и то же угрюмое выражение твоего лица почти неделю становится скучно. Поэтому я решил, сделать что то новое."

-Что это за дерьмовое оправдание?!"

Взглянув на меня через плечо, ученый нахально ухмыльнулся.

- Это сработало, не так ли?"

Мое раздражение взлетело на новую высоту, и из моих ушей почти буквально валил дым, но я глубоко вздохнул и выдохнул с тяжелым вздохом (чуть не поджег бумаги с набросками моего плана), закрыв глаза и ущипнув себя за переносицу.

-Это очень важно, Штейн. Я совершенно не представляю, как набирать людей для своего дела, или даже как удержать небольшую группу в узде ."

Сунув руку по локоть в двигатель, Штейн задумчиво хмыкнул.

- Мне показалось, что со мной у тебя все в порядке. И с Кло. И с Килмонгером."

- Честно говоря, тебя не нужно было долго убеждать. И я заставил Кло работать на меня под угрозой расчленения, что, насколько я знаю, на самом деле не создает здоровых рабочих отношений. И Киллмонгер, ну, он был достаточно зол, так что все, что мне нужно было сделать, это смешать ложь с правдой, а затем указать ему направление, в котором я хотел, чтобы он пошел."

Казалось, он прекрасно обходился и без меня.

В то время как конфликты (стычки, перестрелки, убийства и тому подобное) продолжали происходить по всему миру, благодаря скрытой теневой войне между различными группировками боевых собак, сама Ваканда делала большие успехи.

Мир рухнул, как тонна кирпичей на скрытую утопию, и большинство организаций (ООН, НАТО, ЕС) грызли биту, чтобы получить доступ в страну с супер технологиями.

Было задано много вопросов об экономике Ваканды, особенно о том, как, черт возьми, они стали такими богатыми, притворяясь бедными. Сколько отмывания денег и финансовых махинаций им пришлось совершить, чтобы скрыть все эти деньги? Любая банковская или финансовая операция создает след, но каждая организация проверила свои книги и почти не

нашла упоминаний о стране. Значит, они никогда не торговали ни с одной страной? Вибраниум-источник всего их богатства, но откуда и как они брали все эти деньги, если они не торговали и не продавали свой самый ценный ресурс никому во внешнем мире?

Другие народы считали Ваканду более бедной и простой страной, чем они. Разоблачение того, что они на самом деле были чрезвычайно богаты в течение очень долгого времени, заставило многих следователей по всему миру очень заинтересоваться тем, что еще и сколько они скрывали.

Киллмонгер (хотя теперь он носил Вакандское имя Н'Джадака) согласился на требования мирового сообщества и начал экспортировать небольшое количество вибраниума.

Который люди должны были вернуть в Ваканду, чтобы сделать футуристическую технологию, поскольку только Ваканда обладала ноу-хау для манипулирования металлом для сложных конструкций и машин. По крайней мере, сейчас.

В то время как сам Вибраниум был чудодейственным металлом (одна только автомобильная промышленность чуть не упала в обморок, когда они в полной мере осознали необходимость использования металла, поглощающего кинетическую энергию, в своих автомобилях), его абсурдные свойства означали, что использовать его так, как это показала Ваканда, было невероятно трудно (что поддерживало мою идею о том, что металл был искусственно сделан продвинутыми инопланетянами, которые использовали его мистические свойства, чтобы запечатлеть информацию на самом металле.).

Тактика Киллмонгера показала его опыт работы в Массачусетском технологическом институте: он знал, что просто сидеть на ценных экспортных материалах недостаточно, чтобы сделать страну процветающей. Нигер был (за Вакандой, конечно) страной с одними из самых дорогих природных ресурсов на континенте, располагая одним из крупнейших в Африке месторождений урановой руды (будучи 4-м по величине поставщиком этого материала в мире), а также огромными запасами золота, угля и нефти.

Кроме того, ООН считает ее второй наименее развитой страной в мире, где 45% населения живет за чертой бедности и только 20% грамотны.

Н'Джадака продвигал не Вибраниум, а человеческий капитал.

Тем не менее, то, что мой бывший союзник делал в сердце Африки, на самом деле не было моей заботой, поскольку расстояние между нами постоянно увеличивалось Атлантическим океаном. Пусть он вырежет себе кусочек мира, пусть остальное человечество сделает своим самым совершенным металлом во Вселенной любыми необходимыми средствами.

Пока я выполнял свою 20-ступенчатую программу, мне было все равно.

Еще один удар по голове вывел меня из задумчивости.

-Какого черта, Штейн?! Больно, черт возьми!"

-Ты опять задумался."

Мы сидели снаружи под звездным ночным небом, сделав перерыв после 9 часов езды после нашего возвращения в Соединенные Штаты в тот день. К счастью, поскольку не было никаких пограничных проверок между Штатами в Америке, мы могли использовать главные дороги и хорошо провели время.

Однако прямо сейчас мы решили остановиться на обочине небольшой бездорожной тропинки посреди пустыни, в окружении высоких сосен и небольшого костра, весело потрескивающего между нами.

-Итак, какой у нас план?" - Спрашивает Штейн, прихлебывая бобовый суп и прижимаясь спиной к любимому Оливеру.

- Взять с собой Бурштейна. Помочь ему в его исследованиях. Пусть он сделает меня пуленепробиваемым."

- Ладно, ладно, я понял. Но после?"

Я делаю паузу в еде моего чили кон карне прямо из кастрюли (одно из более традиционных преимуществ Extremis-никогда больше не использовать прихватки для духовки) ложка поднята на полпути ко рту, когда я смотрю на ученого в замешательстве.

- После? После чего?"

- После того, как мы внесем ученых в ваш список? Что же тогда? Ты собираешься держать нас в бегах? Майкл, если это работает, и они согласятся быть усиленными, тогда у нас будут одни из самых выдающихся гениев на планете в одной группе. Мы могли бы продвигать науку, продвигать медицину! Это невероятно!"

Я медленно помешиваю еду, обдумывая слова моего друга.

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1257829>